

УДК [903.25-032.42](478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/59/3

ДРЕВНЕЙШЕЕ КУРГАННОЕ ЗОЛОТО НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ КАК ИНДИКАТОР МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

С.Н. Разумов¹, С.Д. Лысенко²

¹ Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107
E-mail: razum_22@rambler.ru

² Институт археологии Национальной академии наук Украины
Украина, 04210, г. Киев, пр. Героев Сталинграда, 12
E-mail: suraganga@yandex.ru

Авторское резюме

В работе публикуется и анализируется захоронение 7-й ямной культурно-исторической общности, впущенное в курган 15-й группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В этом комплексе была найдена золотая спиральная подвеска. Всего на территории Северного Причерноморья зафиксировано шесть таких подвесок. Подавляющее большинство захоронений с золотом концентрируется в бассейне Дуная. По одному комплексу известно в лесостепном Пруто-Днестровском междуречье, на левобережье Нижнего Днестра и в степном Буго-Днепровском междуречье. На севере Балканского региона находились источники драгоценных металлов, из которых изготавливались престижные украшения для западной части ямной ойкумены. Одной из главных целей миграций степных скотоводческих племен раннего бронзового века в западном направлении было желание установить контроль над месторождениями металлов. Описываемое здесь захоронение Глиное-Водовод 15/7 является звеном в цепочке из золотых подвесок, протянувшейся от Верхнего Дуная до Днепровского правобережья. Оно демонстрирует отдаленные связи населения Европы в раннем бронзовом веке. Исходя из особенностей погребального обряда и инвентаря, погребения ямной культурно-исторической общности с золотыми украшениями следует датировать второй-третьей четвертью III тыс. до н. э.

Ключевые слова: ранний бронзовый век, ямная культурно-историческая общ-

ность, золото, украшения, погребальные памятники, Нижнее Поднестровье, Балканский полуостров.

The EARLIEST BARROW GOLD IN THE LOWER DNIESTER REGION AS AN INDICATOR OF INTERCULTURAL RELATIONS

S.N. Razumov¹, S.D. Lysenko²

¹ Taras Shevchenko State University of Transnistria
107 Oktyabrya 25 Street, Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova
E-mail: razum_22@rambler.ru

² Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of
Ukraine
12 Geroev Stalingrada Avenue, Kyiv, 04210, Ukraine
E-mail: suraganga@yandex.ru

Abstract

The paper analyses Burial 7 of the Yamnaya (Pit Grave) culture, which was sunk into Barrow 15 of the “Vodovod” (Sluiceway) Group near Glinoe village on the left bank of the Lower Dniester. A golden spiral pendant, found in this complex, is one of the six such pendants registered in the North Black Sea region. The most of the graves with gold are concentrated in the Danube basin. One complex is located in the forest-steppe Prut-Dniester interfluvium, another one – on the left bank of the Lower Dniester and yet another one in the steppe Bug-Dnieper interfluvium. Precious metals discovered in the north of the Balkans were used to make prestigious jewelry for the western part of the Pit Graves oikumene. One of the main aims of westward migration among the early Bronze Age steppe cattle breeding tribes was the desire to establish control over metal deposits. The Glinoe-Vodovod 15/7 burial is a link in the chain of gold pendants stretching from the Upper Danube to the right bank of the Dnieper. It demonstrates the distant connections of the European population in the Early Bronze Age. The burials of the Pit Grave culture with gold jewelry are to be dated back to the second or third quarter of the 3rd millennium BC based on the peculiarities of the funeral rite and inventory.

Keywords: Early Bronze Age, Pit Grave culture, gold, adornments, funeral sites, Lower Dniester, Balkan peninsula.

На Пруто-Днестровских землях межкультурные контакты во всевозможных проявлениях фиксируются с древнейших времен – как минимум с верхнего палеолита. В медно-каменном и бронзовом веках (V–II тыс. до н. э.) эта территория становится контактной зоной двух огромных миров: с одной стороны, это скотоводческие племена степей Восточной Европы, с другой – земледельцы лесостепи и Балкано-Карпатского региона [12: 8–28].

В эпоху ранней бронзы скотоводческое население, принадлежавшее к ямной культурно-исторической общности, активно мигрировало в западном направлении, влияя на культурные процессы на обширных пространствах между Балтийским и Адриатическим морями [8: 5–17]. Впрочем, это влияние никогда не было односторонним – через Северо-Западное Причерноморье артефакты и технологии из Центральной и Южной Европы распространялись далеко на восток. Индикаторами межкультурных контактов для археологов выступают престижные предметы, изготовленные из редких материалов, в частности из драгоценных металлов, месторождений которых здесь не было. Весьма редкими в степях Северного Причерноморья в раннем бронзовом веке являются украшения из золота. Именно этот металл на протяжении тысячелетий наиболее ценился, поскольку затраты на его поиски и добычу были огромны. При этом следует учитывать и престижность, социальную и сакральную значимость изделий из золота, которое во многих культурах рассматривалось в качестве священного солнечного металла [6: 91; 14: 149].

В настоящее время в ямных захоронениях Северного Причерноморья (всего их исследовано более 7 тыс. [15: 309]) было найдено шесть золотых украшений. При этом два комплекса – Джурджулешты 5/5 на Нижнем Дунае (здесь и далее по тексту числитель обозначает номер кургана, знаменатель – номер погребения) и Глиное-Водовод 15/7 на Нижнем Днестре – были изучены в 2018 г.

Несмотря на то, что именно в ямных курганах Нижнего Поднестровья сосредоточено большинство престижных артефактов – повозок, предметов вооружения, изделий из бронзы, серебряных украшений [5: 117–118], до 2018 г. золотые изделия ямной культурно-исторической общности здесь были неизвестны. Первая такая находка была сделана в погребении 7-го кургана 15-й группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Днестра (рис. 1, 17). В данной статье впервые публикуется и анализируется этот комплекс.

Курганная группа «Водовод» находится в 4 км к северо-востоку от северной оконечности с. Глиное, к югу и к западу от ирригационного канала, расположенного в центральной части возвышенного плато, ограниченного с юга и востока глубокой балкой р. Красная.

В профилях кургана 15 прослежено наличие трех насыпей. Первая насыпь в форме усеченного конуса была возведена из плотных вальков, состоявших из материкового суглинка с небольшой примесью чернозема, размерами до 0,3 м × 0,3 м × 0,2 м. Диаметр первой насыпи составлял около 15 м, сохранившаяся высота над древним горизонтом – около 1,5 м; вершина ее была разрушена распашкой. Эта насыпь была сооружена над основным погребением 21-й ямной культурно-исторической общности и перекрыла выкид из него. Через очень небольшой промежуток времени, когда на поверхности первой насыпи еще не успел сформироваться дерновый слой, в нее было впущено детское погребение 15, прорезавшее выкид погребения 21. Вероятно, именно над ним была сооружена вторая насыпь, состоявшая из однородного серого гумусированного грунта. Первоначальные границы второй насыпи определялись внутренним краем кольцевой окологурганной выемки диаметром около 25 м. Ширина выемки – 3–3,5 м, глубина – 0,3–0,4 м от древнего горизонта. Третья насыпь из темно-серого гумусированного грунта была сооружена над погребениями 17-й и, вероятно, 20-й ямной культурно-исторической общности (в данном погребении была найдена серебряная спиральная подвеска). Ее границы определялись внутренним краем кольцевой окологурганной выемки диаметром около 35 м. Ширина выемки – 3,5–4 м, глубина – 0,5–0,7 м от древнего горизонта. Также во вторую либо в третью насыпь были впущены ямные погребения 7, 10, 14, 16, 22.

Захоронения катакомбной культурно-исторической общности 12, 18 и 19 располагались по дуге в юго-восточном секторе насыпи.

Позднее в южную часть кургана были впущены погребения бабинской культурно-исторической общности 1 и 3. В IV в. до н. э. в центр кургана 15 было впущено неординарное скифское погребение 5 [17].

Погребение 2 средневекового кочевника находилось в юго-западной части насыпи. В золотоордынское время, на рубеже XIV–XV вв., за пределами кургана, дугой охватывая юго-восточный сектор насыпи, функционировал небольшой могильник, представленный погребениями 4, 6, 8, 9, 11, 13 [10: 275].

Также в южной части насыпи зафиксированы многочисленные перекопы периода Великой Отечественной войны.

Погребение 7 (ямной культурно-исторической общности) было впущено, судя по планиграфии, во вторую либо в третью насыпь, в 10 м к юго-западу от R_0 . Совершено в яме (рис. 2, 1).

Яма прямоугольной формы размером 1,55 × 1,22 м и глубиной 2,06 м от R_0 была ориентирована по линии северо-восток – юго-запад.

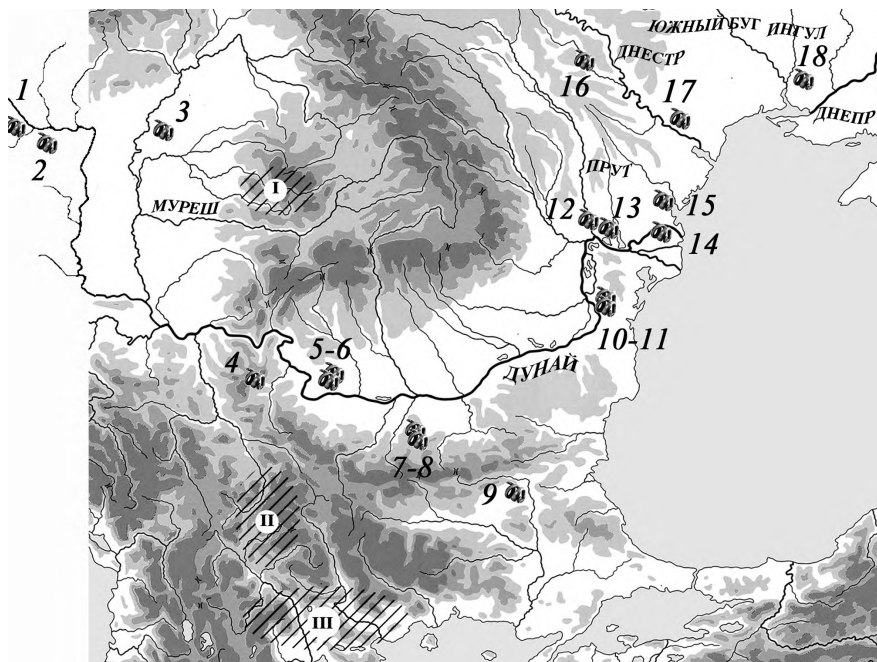

Рис. 1. Районы древней золотодобычи и ямные погребения с золотыми подвесками: I – горы Апусени, Трансильвания; II – Врачанские месторождения; III – Круша Планина и Пангейские горы. 1 – Нойзидль-ам-Зее 1/1; 2 – Генью; 3 – Шарретудвари Орхалом 1/7; 4 – Уляма; 5 – Тырнава 1/8; 6 – Тырнава 3/1; 7 – Горан-Слатина 2/4; 8 – Горан-Слатина 3/3; 9 – Трояново 1/2; 10 – Михай Браву 1/3; 11 – Михай Браву 1/4; 12 – Джурджулешты 5/5; 13 – Плавни 26/7; 14 – Килия Веке 1/89; 15 – Глубокое 1/7; 16 – Бравичены 4/4; 17 – Глиное-Водовод 15/7; 18 – Старогорожено 1/17.

Костяк взрослого, предположительно мужчины, лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Левая рука была вытянута к коленям, правая согнута в локте и кистью уложена на таз. Череп и кисти рук окрашены красной охрой. Под костями зафиксировано прямоугольное пятно коричневого органического тлена от подстилки размерами 1,3 × 1 м.

Под левой височной костью лежала золотая спиральная подвеска (1). На запястье правой руки находились три бронзовые обоймы (2), у таза – кремневое орудие (3).

Описание находок

1. Золотая спиральная подвеска длиной 1,15 см и диаметром 0,7 × 0,67 см (рис. 2, 2). Изготовлена из подовальной в сечении про-

волокни, свитой в 2,5 оборота; сечение проволоки – $0,18 \times 0,15$ см, на концах – до $0,2 \times 0,07$ см.

2. Три бронзовые обоймы от составного браслета размерами до $1,5 \times 0,9$ см; толщина пластины – 0,05 см (рис. 2, 4).

3. Первичный пластинчатый отщеп с ретушью утилизации в качестве режущего орудия. Кремьень желто-серый полупрозрачный, на спинке остатки окатанной желвачной корки. Размеры – $2,2 \times 2,6 \times 0,6$ см (рис. 2, 3).

Прежде чем обратиться к анализу золотого украшения, рассмотрим основные особенности описываемого комплекса.

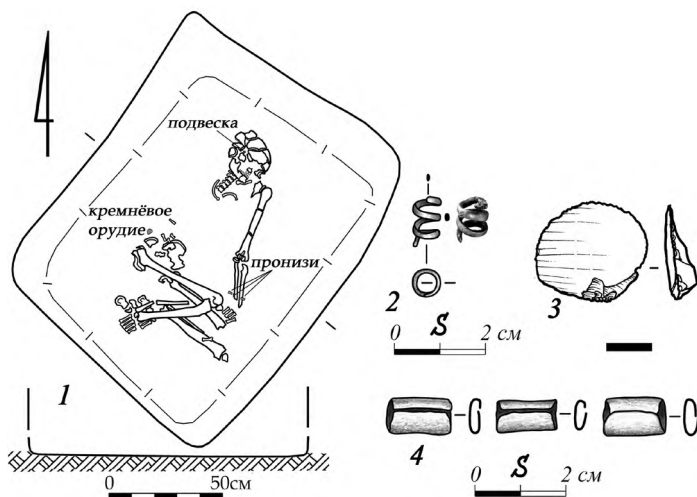

Рис. 2. Погребение Глиное-Водовод 15/7 и его инвентарь: 1 – план и разрез погребения; 2 – рисунок и фото золотой подвески; 3 – кремневое изделие; 4 – бронзовые обоймы от браслета.

Прямоугольная яма, подстилка, окраска костяка охрой, поза на боку, когда нижняя (в нашем случае левая) рука протянута к коленям, а верхняя согнута в локте под близким к прямому углом – все эти обрядовые признаки свидетельствуют о принадлежности описываемого погребения к буджакскому типу памятников ямной культурно-исторической общности [3: 83]. Ориентировка умершего головой на северо-восток в данном случае может объясняться традицией размещать впускные захоронения по окружностям вокруг центральных (основных для первой либо последующих насыпей). При этом часто выделяются две дуги погребений – северо-западная с костяками, ориентированными головами против часовой стрелки, и юго-восточная – с костяками головами по часовой стрелке [19:

113]. В данном случае погребение 7 относилось, видимо, к условной юго-восточной дуге.

Относительно остатков наборного браслета на правом запястье погребенного следует отметить, что пронизи и обоймочки являются наиболее массовой из категорий металлических изделий ямной культурно-исторической общности Северо-Западного Причерноморья (около 150 экземпляров). В качестве деталей браслетов они чаще всего находились в районе левого запястья погребенного, в трех случаях (Баштановка 4/25, Зальц 4/4, Глиное-ДОТ 1/2) – у левой щиколотки [15: 308; 18: 33–34]. Обоймы от наборных браслетов были найдены в 2019 г. в двух впускных ямных погребениях кургана 1 группы «Рыбхоз» у с. Глиное (1/7 – на правом запястье, 1/15 – на левом), в 2 км южнее кургана 15 группы «Водовод».

Относительно найденного у таза погребенного кремневого отщеп со следами утилизации можно предположить его неутилитарное предназначение в контексте погребального ритуала. Использование различного рода нефункциональных кремневых сколов и конкреций, отходов производства, заготовок в обрядовой практике различных культурных групп бронзового века может объясняться значением собственно кремня как материала с особыми культовыми функциями, по аналогии с использованием древесных углей, охры или мела [23: 119–140]. Если же данный предмет и использовался в качестве ножа, то однократно и ситуативно, возможно, в ходе погребальной церемонии.

Обратимся к анализу золотой подвески из погребения 7.

Справедливости ради следует упомянуть, что на левобережье Днестровского лимана было найдено еще одно золотое изделие, фигурирующее в публикациях в качестве принадлежащего ямной культурно-исторической общности. Оно было обнаружено в комплексе *Ефимовка* 9/18 (Беляевский район Одесской области). Захоронение было впущено в юго-западную полу насыпи. Планы кургана и погребения в публикации отсутствуют. В яме овальной формы найдены «разбросанные кости человеческого скелета и кусочек листовидного золота в виде полоски размером 4 × 0,8 см» (фольга) [18: 144; 21: 111]. Форма ямы, отсутствие следов подстилки и перекрытия, окраски костей охрой свидетельствуют, по нашему мнению, что данное захоронение относится к гораздо более позднему времени, возможно, к раннему железному веку или Средневековью. В любом случае, оснований относить его к раннему бронзовому веку нет.

Ближайший к Глиному (около 140 км на северо-запад) комплекс с золотой подвеской *Бравичены* 4/4 (см. рис. 1, 16) был исследован в лесостепи на правобережье Среднего Днестра (Оргеевский район

Республики Молдова). Погребение, основное в кургане, разрушено грабителями. Яма прямоугольная, ориентирована по линии север–юг, в заполнении найдены кости взрослого человека, который предположительно был уложен скорченно на левом боку. Стенки ямы были обложены деревянными брусками. На костях отмечена окраска охрой. В юго-восточной части ямы найдена золотая спиральная подвеска в 1,5 оборота [11: 28, 30, рис. 12: 1].

Авторы публикации указали, что это погребение может принадлежать к культуре многоваликовой керамики (бабинская культурно-историческая общность). Основанием для этого послужили размеры и ориентировка ямы, а также наличие деревянной обкладки стенок. При этом отметим, что подобные золотые подвески в бабинских материалах не зафиксированы. Основные бабинские подкурганые погребения в Пруто-Днестровском регионе, особенно в лесостепной его части, крайне редки. Как показывает анализ археологических материалов, некоторые из них на самом деле принадлежали носителям других культур [16: 14]. В то же время наличие золотой спиральной подвески, аналогичной найденным в Подунавье, окраски костей охрой, остатков подстилки в виде коричневого органического тлена свидетельствуют в пользу отнесения данного комплекса к ямной культурно-исторической общности. На возражения авторов публикации против такой атрибуции следует заметить, что меридиональная ориентировка основных ямных погребений (преимущественно в северном направлении) характерна для ряда курганов Пруто-Днестровской лесостепи. Здесь же как минимум в трех ямных погребениях прослежена обкладка стенок деревом [24: 341–342]. Вероятно, исходя из аналогичных соображений, С.В. Иванова и Г.Н. Тошев также отнесли комплекс Бравичены 4/4 к ямной культурно-исторической общности в недавно вышедшей обобщающей работе [9: 58], хотя в более ранних публикациях Ивановой при упоминании золотых украшений из ямных погребений он не учитывался [5: 96; 7: 240].

Три погребения с золотыми подвесками были исследованы на левобережье Нижнего Дуная.

Плавни 26/7 (см. рис. 1, 13) (Ренийский район Одесской области) – впускное, севернее центра. Парное – взрослый, лежавший скорченно на правом боку головой на восток, справа кости ребенка. Под черепом взрослого находилась золотая подвеска в полтора оборота диаметром 1 см [1: 64, рис. 22: 14].

Глубокое 1/7 (рис. 1, 15) (Татарбунарский район Одесской области) – впускное, в северо-восточной части кургана, перекрыто тремя антропоморфными стелами. Костяк взрослого человека лежал скорченно на спине головой на северо-запад. На груди зафиксированы

мелкие фрагменты бронзы (возможно, остатки пронизок от ожерелья). У правого виска золотая подвеска в 2,5 оборота [21: 39–41, рис. 37: 1].

Джурджулешты 5/5 (рис. 1, 12) (Кагульский район Республики Молдова) – основное для второй насыпи. Костяк мужчины 20–25 лет лежал скорченно на спине, головой на восток-северо-восток. На черепе справа следы травмы. У левого плеча золотая подвеска в 2,5 оборота [22: 40, fig. 1: 3].

Самым восточным ямным погребением с золотой подвеской на территории Северного Причерноморья является *Старогорожено* 1/17 (рис. 1, 18) (Баштанский район Николаевской области) на левобережье Ингула (левый приток Южного Буга). Оно было впущено в юго-западную полу. Костяк взрослого человека лежал скорченно на спине с разворотом на правый бок, головой на северо-запад. Были найдены кремневый наконечник копья, бронзовый кинжал, у черепа две подвески – из серебра (три оборота) и золота (пять оборотов) [20: 112, рис. 10: 3].

Во всех случаях золотые подвески найдены по одной, располагались они справа или слева от черепа, часто вплотную к височным костям. В тех случаях, когда есть антропологические определения, погребения с подвесками принадлежали в основном мужчинам [6: 90]. У нас нет оснований считать эти изделия серьгами. Более вероятно, что они служили украшениями головных уборов или причесок (например, в роли наконечников).

Поскольку собственных месторождений золота в Северном Причерноморье эпохи ранней бронзы не было, возникает вопрос: откуда и каким образом оно попадало на эту территорию? Концентрация золотых изделий в западной части региона указывает направление поисков. Ближайшие золотые рудники в древности находились на Северных Балканах [4: 47–48, карта 2] (рис. 1, II, III) и в Трансильвании [9: 110] (рис. 1, I). Таким образом, вырисовываются два возможных пути получения золота ямным населением – юго-западный и западный.

Вероятно, из Трансильвании могло происходить сырье для многочисленных золотых украшений, известных на памятниках культурной общности Кукутень-Триполье. В этой связи можно упомянуть комплекс гордишештского типа *Бурсучены* 1/21 (Сынжерейский район Республики Молдова) на левобережье Среднего Прута, который содержал погребение одного взрослого и троих детей. В нем были найдены три сосуда, костяная подвеска-крюк, золотая спиральная подвеска в 1,5 оборота, кремневый отщеп и десять кольцевидных бусин из раковин. Для этого комплекса есть радиоуглеродная дата Hd-19933: 4462 ± 22 BP; 3110–3030 BC (1 σ), 3130–3030 BC (2 σ) [9: 58]. Однако следует отметить, что и для золотых изделий общности

Кукутень-Триполье, а также культур Тисаполгар и Бодроккрестур на Среднем Дунае исследователи предполагают южное происхождение, возводя их к прототипам из памятников культуры Гумельница на Северных Балканах [14: 148].

Показательным, на наш взгляд, служит наличие значительного количества находок золотых подвесок в подкурганных погребальных памятниках раннего бронзового века Северных Балкан: *Килия Веке* 1/89 (рис. 1, 14), *Михай Браву* 1/3, 1/4 (рис. 1, 10, 11) (Северная Добруджа, Румыния), *Трояново* 1/2 (рис. 1, 9) (Юго-Восточная Болгария), *Горан-Слатина* 2/4; 3/3 (рис. 1, 7, 8) (север Центральной Болгарии), *Тырнава* 1/8, 3/1 (рис. 1, 5, 6) (Северо-Западная Болгария), *Уляма* (рис. 1: 4) (Банат, Северная Сербия) [13: 447, табл. 3]. На Верхнем Дунае золотые подвески найдены в курганных комплексах *Шарретудвари Орхалом* 1/7 (рис. 1, 3), *Генью* (рис. 1, 2) (Западная Венгрия), *Нойзидль-ам-Зее* 1/1 (рис. 1, 1) (Восточная Австрия) [8: 13–14, рис. 7: 16]. Золото из этих комплексов могло происходить и из Трансильвании, хотя типологически подвески полностью аналогичны нижнедунайским. Имеющиеся радиоуглеродные даты из погребений Подунавья с золотыми подвесками укладываются в диапазон XXVIII–XXVI вв. до н. э. [8: 14].

В настоящее время известно всего около 500 комплексов Балкано-Карпатского локального варианта ямной культурно-исторической общности [8: 5], т. е. примерно в 14 раз меньше, чем на территории Северного Причерноморья. При этом комплексов с золотыми подвесками здесь как минимум вдвое больше. К тому же три из шести северопричерноморских золотых подвесок были найдены на левобережье Нижнего Дуная, непосредственно примыкая к территории Балкано-Карпатского варианта (рис. 1, 12, 13, 15). Именно в Пруто-Днестровских степях было найдено больше всего и серебряных украшений ямной культурно-исторической общности [6: 85–92]. Следовательно, в первую очередь на Балканах следует искать источники драгоценных металлов, из которых изготавливались престижные украшения для западной части ямной ойкумены (для восточной части прослеживается кавказское происхождение золота и серебра [2: 159–161]).

В древности на севере Балканского полуострова имелось два основных района золотодобычи – Пангейские горы и Круша Планина на северном побережье Эгейского моря (ныне Северо-Восточная Греция) (рис. 1: III) и Врачанские месторождения южнее правобережья Дуная (рис. 1: II) (Западная Болгария) [4: 47–48, карта 2]. Если исходить из локализации ямных захоронений с золотыми подвесками, наиболее вероятным представляется использование месторождений Подуна-

вья. Впрочем, уточнить эти предположения помогут в дальнейшем металлографические исследования. Несомненным представляется тот факт, что одной из главных целей миграций степных скотоводческих племен раннего бронзового века в западном направлении было желание установить контроль над месторождениями металлов, не в последнюю очередь – драгоценных. Показательно, что численность металлических изделий в погребениях Балкано-Карпатского локального варианта ямной культурно-исторической общности намного выше, чем на памятниках местных по происхождению культурных групп того времени [13: 423–454].

Анализ имеющихся данных показал, что подавляющее большинство подкурганных захоронений ямной культурно-исторической общности с золотыми подвесками концентрируется в бассейне Дуная. По одному комплексу известно в лесостепном Пруто-Днестровском междуречье, на левобережье Нижнего Днестра и в степном Буго-Днепровском междуречье. При этом последнее из упомянутых погребений (Старогорожено 1/17) является одним из наиболее «богатых» ямных комплексов степного Причерноморья. Видимо, при удалении от источников драгоценных металлов их ценность и престижность возрастали. Описанное здесь захоронение Глиное-Водовод 15/7, таким образом, является звеном в цепочке из золотых подвесок, протянувшейся от Верхнего Дуная до Днепровского правобережья, демонстрируя отдаленные связи населения Европы в раннем бронзовом веке. Исходя из особенностей погребального обряда, а также инвентаря, ямные погребения с золотом на территории Северного Причерноморья следует датировать второй-третьей четвертью III тыс. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрух С.И., Добролюбский А.О., Тоцев Г.Н. Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная / Деп. в ИНИОН АН СССР 13.06.1985 г., № 21110. М., 1985. 154 с.
2. Гей А.Н. Новотиторовская культура. М.: Старый сад, 2000. 224 с.
3. Дергачев В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев: Штиинца, 1986. 224 с.
4. Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев VII–V вв. до н. э. М.: Наука, 1971. 258 с.
5. Иванова С.В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса: Друк, 2001. 244 с.
6. Иванова С.В. «Серебряный век» Северо-Западного Причерноморья // Матеріали та дослідження з археології Східної України. 2007. Вип. 7. С. 85–92.
7. Иванова С.В. Ямная (Буджакская) культура // Древние культуры Севе-

ро-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины). Одесса: СМІЛ, 2013. С. 211–254.

8. *Иванова С.В.* Балкано-Карпатский вариант ямной культурно-исторической области // *Российская археология*. 2014. № 2. С. 5–20.

9. *Иванова С.В., Тоцев Г.Н.* Среднее Приднестровье в позднем энеолите – раннем и среднем бронзовом веке // *Старожитності степового Причорномор'я та Криму*. 2017. Вип. 20. С. 32–155.

10. *Квитницкий М.В., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Синика В.С.* Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре // *В поисках сущностей: сборник статей в честь 60-летия Н.Д. Руссева*. Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 275–290.

11. *Ларина О., Манзура И., Хахеу В.* Брэвиченские курганы (Археологическая библиотека 2). Кишинев: Ин-т культурного наследия АН Молдовы, 2008. 130 с.

12. *Лысенко С.Д., Разумов С.Н.* К вопросу о контактах населения Нижнего и Среднего Поднестровья в первой половине 2 тыс. до н. э. // *Русин*. 2014. № 2 (36). С. 8–28.

13. *Николова Л.* Ямная культура на Балканах // *Stratum plus*. 2000. № 2. С. 423–458.

14. *Палагута И.В.* Мир искусства древних земледельцев Европы (культуры Балкано-Карпатского круга в VII–III тыс. до н. э.). СПб.: Алетейя, 2012. 336 с.

15. *Разумов С.Н.* Колчанные наборы эпохи ранней бронзы Северного Причерноморья // *Stratum plus*, 2019. № 2. С. 295–311.

16. *Разумов С.Н., Синика В.С.* «Новый» скифский комплекс III в. до н. э. на правом берегу Нижнего Днестра // *Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2017. С. 6–19.

17. *Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н.* Скифское захоронение в нестандартной позе на левобережье Нижнего Днестра // *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic. În onoare profesorului Ion Niculiță natalia sua octogesima celebrantis*. Chișinău: Cartdidact, 2019. С. 281–295.

18. *Субботин Л.В.* Орудия труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья // *Материалы по археологии Украины*. Одесса: Фридман А.С., 2003. Вып. 1. 234 с.

19. *Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С.* Семеновские курганы. Археологические памятники Приднестровья. Тирасполь: Stratum plus, 2017. Вып. IV. 186 с.

20. *Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Балушкин А.М.* Курганный комплекс близ с. Старогорожено // *Древности Поингуля*. Киев: Наукова думка, 1977. С. 99–145.

21. *Шмаглий Н.М., Черняков И.Т.* Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра // *Материалы по археологии Северного Причерноморья*. 1970. Вып. 6. С. 5–115.

22. *Ciobanu I., Simalcsik A., Popovici S., Agulnikov S.* Cercetările arheologice preventive din cadrul grupului tumular de pe Drumul Mare de la Giurgiuilești // *Cercetări arheologice în Republica Moldova. Campania 2018*. Chișinău: Comisia Națională Arheologică, 2019. P. 40–42.

23. *Razumov S.* Flint artefacts of Northern Pontic populations of the Early and

Middle Bronze Age: 3200–1600 BC (based on burial materials). Baltic-pontic studies, 2011. Vol. 16. 326 p.

24. Razumov S. Komponent tradycji kultury jamowej // Naddniestrzańskie kompleksy cmentarzysk kurhanowych społeczności z III i z pierwszej połowy II tysiąclecia przed Chr. w okolicach Jampola, obwód Winnicki. Badania z lat 1984–2014. Archaeologia Bimaris. Poznań: Wydawnictwo Nauka i Innowacje, 2014. T. 6. S. 341–346.

REFERENCES

1. Andrukh, S.I., Dobrolyubsky, A.O. & Toshchev, G.N. (1985) *Kurgany u s. Plavni v nizov'yakh Dunaya* [Barrows near Plavni village in the Lower Danube region]. Dep. in the Institute of Scientific Information for Social Sciences, USSR AS. June 13, 1985. 21110. Moscow: [s.n.].

2. Gey, A.N. (2000) *Novotitorovskaya kul'tura* [Novotitorovka culture]. Moscow: Staryy sad.

3. Dergachev, V.A. (1986) *Moldaviya i sosednie territorii v epokhu bronzy* [Moldavia and neighboring territories in the Bronze Age]. Chişinău: Shtiintsa.

4. Zlatkovskaya, T.D. (1971) *Vozniknovenie gosudarstva u frakiytsev VII–V vv. do n.e.* [The Thracian state in the 7th – 5th centuries BC]. Moscow: Nauka.

5. Ivanova, S.V. (2001) *Sotsial'naya struktura naseleniya yamnoy kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Social structure of the Pit Grave culture population in the Northwest Black Sea region]. Odesa: Druk.

6. Ivanova, S.V. (2007) "Serebryanny vek" Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya [The "Silver Age" of the Northwest Black Sea region]. *Materialy ta doslidzhennya z arkeologii Skhidnoi Ukrainy*. 7. pp. 85–92.

7. Ivanova, S.V. (2013) Yamnaya (Budzhaskaya) kul'tura [Pit Graves (Budzhak) culture]. In: Samoulova, T.L. (ed.) *Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Ancient Cultures of the Northwest Black Sea Region] Odesa: SMIL. pp. 211–254.

8. Ivanova, S.V. (2014) Balkan-Carpathian variant of the Pit Graves region. *Rossiyskaya arkeologiya – Russian Archaeology*. 2. pp. 5–20 (in Russian).

9. Ivanova, S.V. & Toshchev, G.N. (2017) Srednee Pridnestro'e v pozdnem eneolite – rannem i srednem bronzovom veke [Middle Dniester region in the Late Eneolithic, the Early and Middle Bronze Age]. In: Tolochko, P.P. (ed.) *Starozhytnosti stepovogo Prychornomor'ya ta Krymu* [Antiquities of the Steppe Black Sea region and Crimea]. Vol. 20. pp. 32–155.

10. Kvitnitsky, M.V., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. & Sinika, V.S. (2019) Zolotoordynskiy pogrebal'nyy kompleks s zerkalom s izobrazheniem sfinksov na Nizhnem Dnestre [Golden Horde grave with a mirror with the image of sphinxes in the Lower Dniester Region]. In: Tkachuk, M.E. & Atanasov, G.G. (eds) *V poiskakh sushchnostey. Sbornik statey v chest' 60-letiya N.D. Russeva* [In search of the essence: Essays in honour of Nicolai Russev on the occasion of his 60th birthday]. Chişinău: Stratum plus. pp. 275–290.

11. Larina, O., Manzura, I. & Khakheu, V. (2008) *Brevichenskie kurgany* (Arkeo-

logicheskaya biblioteka) [Bravicheni barrows (Archaeological library 2)]. Chișinău: AS of Moldova.

12. Lysenko, S.D. & Razumov, S.N. (2014) To the question about contacts of population of the Lower and Middle Dniester littoral in the first half of the II millennium BC. *Rusin*. 2(36). pp. 8–28 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/36/1

13. Nikolova, L. (2000) Yamnaya kul'tura na Balkanakh [Pit Grave culture in the Balkans]. *Stratum plus*. 2. pp. 423–458.

14. Palaguta, I.V. (2012) *Mir iskusstva drevnikh zemledel'tsev Evropy (kul'tury Balkano-Karpat'skogo kruga v VII–III tys. do n.e.)*. [World of Art of the Ancient European Farmers (the Culture of the Balkan-Carpathian Circle in the 7th – 3rd millennia BC)]. St. Petersburg: Aleteyya.

15. Razumov, S.N. (2019) Early Bronze Age Quiver Sets from the North Black Sea Region. *Stratum plus*. 2. pp. 295–311 (in Russian).

16. Razumov, S.N. & Sinika, V.S. (2017) "Novyy" skifskiy kompleks III v. do n.e. na pravoberezh'e Nizhnego Dnestra ["New" Scythian complex of the 3rd century BC on the right bank of the Lower Dniester region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya – Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 3. pp. 6–19. DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.3.1

17. Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. & Razumov, S.N. (2019) Skifskoe zakhoronenie v nestandartnoy poze na levoberezh'e Nizhnego Dnestra [Scythian grave in non-standart position on the left bank of the Lower Dniester]. In: Zanoci, A. & Băț, M. (eds) *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiță natalia sua octogesima celebrantis*. Chișinău: Cartdidact. pp. 281–295.

18. Subbotin, L.V. (2003) *Orudiya truda, oruzhie i ukrasheniya plemen yamnoy kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Tools, weaponry and adornments of the Pit Grave culture tribes in the Northwest Black Sea region]. Odesa: Fridman A.S.

19. Subbotin, L.V., Razumov, S.N. & Sinika, V.S. (2017) *Semenovskie kurgany. Arheologicheskie pamyatniki Pridnestrov'ya. IV* [Semyonovka barrows. Archaeological sites of the Dniester region. IV]. Tiraspol: Stratum plus.

20. Shaposhnikova, O.G., Fomenko, V.N. & Balushkin, A.M. (1977) Kurgannaya gruppa bliz s. Starogorozhenno [Barrow group near Starogorozhenno village]. In: Shaposhnikova, O.G. (ed.) *Drevnosti Poingul'ya* [Antiquities of the Ingul Region]. Kiev: Naukova dumka. pp. 99–145.

21. Shmagly, N.M. & Chernyakov, I.T. (1970) Kurgany stepnoy chasti mezhdurech'ya Dunaya i Dnestra [Barrows of the steppe part of the Danube-Dniester interfluvium]. In: Karyshkovsky, P.O. (ed.) *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ya* [Materials on Archaeology of the North Black Sea Region]. Iss. 6. pp. 5–115.

22. Ciobanu, I., Simalcsik, A., Popovici, S. & Agulnikov, S. (2019) Cercetările arheologice preventive din cadrul grupului tumular de pe Drumul Mare de la Giurgiulești. In: Vornic, V. (ed.) *Cercetări arheologice în Republica Moldova. Campania 2018*. Chișinău: Comisia Națională Arheologică. pp. 40–42.

23. Razumov, S. (2011) *Flint artefacts of Northern Pontic populations of the*

Early and Middle Bronze Age: 3200 – 1600 BC (based on burial materials). Poznań: Adam Mickiewicz University.

24. Razumov, S. (2014) Komponent tradycji kultury jamowej. In: Koško, A. (ed.) *Naddniestrzańskie kompleksy cmentarzysk kurhanowych społeczności z III i z pierwszej połowy II tysiąclecia przed Chr. w okolicach Jampola, obwód Winnicki. Badania z lat 1984–2014.* Poznań: Wydawnictwo Nauka i Innowacje. pp. 341–346.

Разумов Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЛ «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Молдова).

Sergey N. Razumov – Pridnestrovian State University (Moldova).

E-mail: razum_22@rambler.ru

Лысенко Сергей Дмитриевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии НАНУ (Украина).

Sergey D. Lysenko – Institute of archaeology NASU (Ukraine).

E-mail: suraganga@yandex.ru